

Глава 481: Неожиданный студент по обмену

Танг Тридцать Шесть перевел свой взгляд вниз и засмеялся, спрашивая: «Тогда почему твои руки такие белые?»

Юный студент ответил: «Позже я осознал, что если засунуть руки в рукава, они не будут под солнцем и вернуться к их изначальному цвету».

Танг Тридцать Шесть оценил студента, чувствуя слабое ци, исходящее от его тела. Он сказал с некоторым удивлением: «Неплохо, средний уровень Неземного Открытия».

Юный студент вежливо ответил: «Большое спасибо за твою похвалу, но это лишь средний результат».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Не надо скромничать. Хотя твой результат немного меньше моего, ты все еще весьма неплох».

Юный студент немного опешил. Хотя он взаимодействовал с Тангом Тридцать Шесть как на Великом Испытании, так и в Мавзолее Книг, он все еще не привык к этому. Обдумав это, он ответил: «Твоя удача хороша».

Танг Тридцать Шесть решил поглумиться над ним: «Когда я вышел из Мавзолея Книг, я действительно был на верхнем уровне Неземного Открытия. Ты вышел на месяц позже, но ты всего лишь на среднем уровне Неземного Открытия. Как это связано с удачей?»

Студент вновь задумался над этим, а затем признал: «То, что ты говоришь, логично. Я действительно уступаю тебе».

Тем, кто говорил и действовал с тщательной внимательностью, даже немного одеревенело, кто обладал мягким и тихим чувством благородства, был студент Академии Дворца Ли, который обладал наибольшим потенциалом в эти последние несколько лет, Су Моюй.

В прошлом Су Моюй однажды стоял на Божественном Проспекте Дворца Ли и задавал вопросы Чэнь Чаншэну. Но затем он осознал, что у его вопросов не было основания, он быстро признал, что был неправ и серьезно извинился. В Великом Испытании он даже провел некоторое время с людьми Ортодоксальной Академии. Его талант действительно был выдающимся, но из-за его неудачи в жеребьевке, он не смог далеко зайти. Позже, когда группа вошла в Мавзолей Книг, чтобы познавать Дао, Чэнь Чаншэн и остальные ушли раньше него. Месяцем ранее Танг Тридцать Шесть и оставшиеся ученики Мавзолея Книг тоже ушли. Лишь Су Моюй по какой-то неизвестной причине продолжал оставаться в Мавзолее Книг и изучать монолиты. Когда Чэнь Чаншэн и остальные узнали об этом, они даже были весьма обеспокоены, что этот педантичный и деревянный парень был пленен Монолитами Небесных Томов и уже не желал покидать Мавзолей Книг, вместо этого решив стать Стражем Монолитов.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Су Моюй и спросил: «Ты действительно решил сражаться в этом матче?»

Су Моюй перевел взгляд на Е Синцина и сказал: «Этот матч предназначен для меня».

Танг Тридцать Шесть не расслышал смысла, скрытого в этих словах.

Су Моюй был подобен Чжуану Хуаньюй, который совершил самоубийство, в том, что они оба были выдающимися студентами Шести Плющей и знаменитостями столицы. Только вот в

прошлом году Чэнь Чаншэн и Ортодоксальная Академия украли довольно много его блеска. Однако, его все еще узнавали довольно многие люди столицы. Когда новости распространились, в толпе начались обсуждения. В шоке и смятении они думали про себя о том, когда же он успел стать студентом Ортодоксальной Академии.

Пока Е Синцин слушал этот разговор, вид его лица стал еще более скверным. Он смотрел на Су Моюй и нерешительно сказал: «Сэр... не студент Академии Дворца Ли?»

Танг Тридцать Шесть не придавал внимания тому факту, что тот обращался к Су Моюй с таким уважением, говоря: «О, он заранее подал документы в Ортодоксальную Академию».

Он повернулся к Су Моюй и спросил: «Ты уверен?»

Этот вопрос был весьма значимым. В конце концов, Е Синцин не был обычным слугой. Он был слугой, которого обучали два из Восьми Штормов.

Су Моюй принял решение покинуть Мавзолей Книг, потому что он определенно стал сильнее в каждом аспекте, будь это в культивации или силе. Однако он все еще мог не быть ровней своему противнику!

Кром того факта, что лишь клан Вэньшуй Танг мог справиться с реакцией от семьи Бе, Танг Тридцать Шесть именно по этой причине приготовился выступить лично.

Су Моюй, как казалось, думал о чем-то и не ответил.

Танг Тридцать Шесть подумал, а затем сказал: «Хотя он - слуга семьи Бе, его боевые искусства не следуют тому же пути, что и у тех двух могущественных фигур. Скорее, он идет путем Реки Звезд Путянь».

Су Моюй был весьма шокирован. Казалось, что он впервые слышал об этом деле.

Е Синцин, как казалось, не переживал о том, что была раскрыта тайна его техники. Он лишь с некоторым волнением смотрел на Су Моюй.

«Река Звезд Путянь - странное и свирепое боевое искусство. Получив эту информацию из Департамента Духовного Образования несколько дней назад, Чэнь Чаншэн исследовал ее и составил несколько планов».

Танг Тридцать Шесть указал на Чу Вэньбиня, который уже отступил к каменным ступенькам, и сказал: «Эти планы были для его использования, но они лишь могли бы помочь ему продержаться. Но так как ты тот, кто будет делать это, ты сможешь победить».

Он говорил о том и об этом, не дожидаясь, пока Су Моюй ответит, в миг объясняя составленные Чэнь Чаншэном планы.

Область перед Ортодоксальной Академией затихла. Был слышен лишь его голос.

Если можно было сказать, что в словах были мечи, тогда то, что он говорил прямо сейчас, было мечами, которые Чэнь Чаншэн подготовил для Е Синцина.

Как и в двух предыдущих битвах.

Простолюдины, которые пришли насладиться спектаклем, естественно, не могли понять.

Однако, чем больше священники Дворца Ли и те эксперты, которые пришли бросить вызов Ортодоксальной Академии, слушали, тем более притихшими они становились.

Лицо Е Синцина постепенно побледнело.

Слова, которые говорил Танг Тридцать Шесть, содержали мечи Чэнь Чаншэна. Они пронзали прямо в особенности техник Е Синцина и аккуратно находили его слабые точки.

А сейчас бесчисленные люди слушали эти слова.

Не было необходимости для многих мечей. Пока они были острыми, этого было достаточно. Планы Чэнь Чаншэна также были очень простыми. Пока они были эффективными, все было в порядке.

Не прошло много времени, и Танг Тридцать Шесть уже закончил говорить.

Пространство перед Ортодоксальной Академией все еще было очень тихим. Это даже можно было описать мертвенной неподвижностью.

Когда прошло очень долгое время, Су Моюй наконец вздохнул: «Я уступаю ему».

Это был вздох из глубин его сердца.

Это также был взгляд, который в это время разделяли многие другие люди.

«Теперь ты уверен?» - спросил Танг Тридцать Шесть.

Су Моюй взглянул на него странным взглядом: «Я сказал, что я уступаю Чэнь Чаншэну, но когда я говорил, что не был уверен насчет этого матча?»

Танг Тридцать Шесть подумал про себя: «Тогда почему ты не ответил мне мгновением назад?»

В действительности, даже если Су Моюй сказал бы ранее, что он был уверен, он бы все еще нашел возможность объяснить подготовленные Чэнь Чаншэном планы.

Все всегда считали, что Чэнь Чаншэн смог достичь текущего уровня культивации в таком юном возрасте преимущественно из-за поддержки Ортодоксии и его счастливых случаев. Как результат, они недооценивали его талант в культивации и его уровень усердия.

Танг Тридцать Шесть считал, что это неправильно. Он считал, что гениальность Чэнь Чаншэна была достойна того, чтобы ее хвалили и даже почитали все люди.

Была и другая очень важная причина: ему просто не нравился Е Синцин, так что он хотел оголить все слабости и тайны его техник.

«Тогда иди и сражайся, - Танг Тридцать Шесть подтолкнул Су Моюй, - сражайся, чтобы юный глава его семьи даже не смог узнать его».

Однажды он был гением Академии Дворца Ли, а сейчас он провел полгода в Мавзолее Книг, изучая монолиты и тихо познавая Дао, так что в настоящее время Су Моюй был довольно сильным. Если добавить к этому тот факт, что у него не было психологических препятствий, которые мешали ему использовать план Чэнь Чаншэна, и то, что по какой-то причине Е Синцин действовал намного хуже, чем представляли люди, было неудивительно, что этот матч закончился в пользу Су Моюй.

Что касается того, был ли Е Синцин избит до степени, что его молодой глава больше не узнает его, это был вопрос, на который лишь Бе Тяньсинь мог ответить. В любом случае, полагаясь на сказанное Су Моюй, он, вероятно, не сможет.

Третий матч завершился с исключительной скоростью. Даже добавив те разговоры, которые произошли прямо перед этим, не прошло много времени. Утренний свет только отступил и солнце только начинало излучать свою жару, когда Танг Тридцать Шесть забрал Су Моюй и несколько десятков новых студентов обратно в Ортодоксальную Академию. Оставались лишь крепко закрытые ворота Ортодоксальной Академии для тех зрителей, которые жаждали увидеть больше, и для тех лишенных дара речи претендентов.

Причина Танга Тридцать Шесть была очень простой: друг вернулся из Мавзолея Книг, так что они должны были устроить банкет и вспомнить старые времена. Что касается пустякового дела Боевой Демонстрации Всех Школ, ее можно продолжить, когда они закончат есть.

На зеленой траве у озера многие студенты сидели с книгами в руках. Не так далеко, под тенью зеленеющего дерева, была куча известных ледяных кубиков роз Ресторана Ясного Озера, которые студенты могли брать тогда, когда им захочется.

Су Моюй вздохнул при виде этой сцены, говоря: «Это действительно слишком экстравагантно».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Ты поступил в Ортодоксальную Академию и ты не пожалеешь об этом».

Перед травой за озером была стена, которая, как было очевидно, была возведена недавно. Стена была довольно низкой, что делало для нее невозможным преградить пейзажи внутри. Конечно же, она не могла закрыть и вид большого баньяна. Стена просто служила отметиной.

На другой стороне этой стены был лес, который был еще более густым и умиротворенным, в нем не было людей.

Среди этого леса был маленький домик. Чэнь Чаншэн ждал их перед этим домиком. Увидев Су Моюй, он сказал: «Ты пришел?»

«Да, - Су Моюй заметил его лицо и прокомментировал, - ты кажешься очень уставшим».

Чэнь Чаншэн действительно был сильно уставшим. Он провел последние несколько дней, изучая противников в поисках их слабостей, давая наставления новым студентам Ортодоксальной Академии и давая им планы. В действительности, он постоянно использовал Интеллектуальный Меч. Более того, в своей спешке, чтобы войти в Сад Чжоу, он каждую ночь делал бесчисленные попытки. Его духовное чувство было израсходовано до серьезного уровня и он был на грани коллапса.

«Ты можешь сказать это сейчас, - Танг Тридцать Шесть посмотрел на Су Моюй и спросил, - почему ты решил поступить в Ортодоксальную Академию?»

В ту ночь, когда они увидели имя Су Моюй в списке, он и Чэнь Чаншэн одновременно были шокированы и обеспокоены.

Действительно было несколько студентов из других Академий Плюща, которые перевелись сюда, но никто из них не был ценным студентом. Су Моюй совершенно отличался. Он был воспитываем и ценим в течение двух лет Академией Дворца Ли. В результате, когда он покинул Мавзолей Книг, он направился в Ортодоксальную Академию, даже не уведомив Академию

Дворца Ли. Как только это станет известным, это определенно создаст определенные проблемы.

«Я пришел, чтобы избежать проблем, - Су Моюй не делал попыток скрыть свои намерения, перейдя сразу к главному, - буря, которую вы, ребята, подняли в столице, слишком большая. Я знал о ней, хоть и был в Мавзолее Книг. Если бы я вернулся в Академию Дворца Ли и ждал бы распоряжений для меня, я определенно был бы вынужден представить Академию Дворца Ли и бросить вам вызов. Я лишь люблю читать и культивировать, а не делать подобные вещи».

Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть понимали.

Даосист Сыюань был одним из Шести Префектов Ортодоксии, представителем новой фракции Ортодоксии. К тому же, он был одним из наибольших сторонников Академии Дворца Ли.

Тот Бе Тяньсинь, который уже был на среднем уровне Конденсации Звезд, настаивал на бросании вызова Ортодоксальной Академии несмотря на вызванные этим обсуждения, потому что его родители были в хороших отношениях с Даосистом Сыюанем.

Если Су Моюй вернется в Академию Дворца Ли, он определенно не сможет избежать аналогичных договоренностей.

Танг Тридцать Шесть был в некотором смятении: «Ты не любишь сражаться, но почему ты тогда добровольно предложил представить Ортодоксальную Академию в матче?»

Су Моюй ответил: «Потому, что он - член семьи Бе».

Танг Тридцать Шесть добавил: «В точности потому, что он член семьи Бе, справиться с ним довольно проблематично. Вот почему я всегда был довольно нерешительным».

«Задирать слабых и бояться сильных - неверно», - серьезно сказал Су Моюй.

«Это логично», - чем больше Танг Тридцать Шесть смотрел, тем больше ему казалось, что Су Моюй был приятным для глаз. Он даже чувствовал некоторое восхищение.

Су Моюй добавил: «И как я только что сказал тебе, этот матч должен быть моим для сражения».

Танг Тридцать Шесть вспомнил, что он действительно говорил что-то подобное ранее. В то время он подумал, что эти слова были весьма странными. Почему он думал, что этот матч был предназначен для него?

«Почему?»

«Потому что Бе Тяньсинь - мой кузен».